
Короткие сообщения

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПО ЧЕРТАМ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ»: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТАНОВОК НА ЧЕРТЫ

А.М. МИШКЕВИЧ^а, С.А. ЩЕБЕТЕНКОВ^{б,а}

^а Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букарева, д. 15

^б Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Резюме

Половые различия черт личности по модели «Большая Пятёрка» стабильно воспроизводятся в разных исследованиях, проводимых в разных культурах. Причины этих различий обычно раскрываются в биологизаторских и социальных теориях. Рефлексивный компонент черт личности также может служить их объяснением. Так, ранее (Shchebetenko, 2017) было показано, что половые различия в чертах могут объясняться рефлексивными характерными адаптациями (РХА) — элементом личности, относящимся к осознанию и мониторингу человеком своих индивидуальных черт. Данный эффект сохранялся для всех черт, кроме нейротизма. В настоящей работе мы изучали, насколько такая конфигурация результатов неслучайна и эмпирически воспроизводима. В исследовании участвовало 906 человек в возрасте от 17 до 25 лет, из них 314 (34.7%) мужчин. Половые различия наблюдались в доброжелательности, нейротизме и открытости опыту: по всем этим чертам показатели были выше у женщин. В результате иерархического регрессионного анализа было установлено, что мужчины и женщины скорее различались в такой РХА, как установки на черты личности. При этом различия в самих чертах были статистически элиминированы. Такой результат ставит под сомнение биологизаторские теории половых различий в чертах. Социальные стратегии поведения и воспитания полов могут сказываться на дифференциальной оценке черт женщинами и мужчинами. Исключением вновь оказался нейротизм: как и в предыдущем исследовании, половые различия в данной черте сохранялись и после контроля установки на нее. Возможно, что поведение мужчин и женщин различается в степени выраженности нейротизма и такие различия не определены рефлексивными оценками этой черты.

Ключевые слова: черты личности, рефлексивные характерные адаптации, установка на черты, половые различия.

Половые различия в выраженности черт личности хорошо изучены и стабильно подтверждаются во многих исследованиях (Малых и др., 2014; Costa et al., 2001; De Bolle et al., 2015; Schmitt et al., 2008; и др.). Существует два основных подхода к интерпретации этих различий: эволюционный и теория социальных ролей. Эволюционный подход предполагает, что половые различия в чертах возникли в ходе эволюции человека и являются врожденными (Buss, 2008; Schmitt et al., 2008). Теория социальных ролей связывает половые различия с культурой и в ней видит гендерную специфику черт (Eagly et al., 2005; Guimond et al., 2007). С.А. Щebetenko (Shchebetenko, 2017) предложил рассматривать эти различия через призму теории личности Р. Маккре и П. Косты (McCrae, Costa, 2013). Согласно этой теории, черты личности являются врожденными, а на поведение они влияют через характерные адаптации. Последние возникают в процессе социализации. Развивая эту теорию, С.А. Щebetenko (2015) вводит понятие рефлексивных характерных адаптаций (РХА), относящихся к осмыслению и интерпретации человеком черт личности. В частности, было показано, что половые различия во всех чертах, кроме нейротизма, могут объясняться половыми различиями в РХА (Shchebetenko, 2017).

Этот результат, однако, является единичным и вполне может оказаться артефактом. Как следствие, прежде чем делать какие-либо серьезные выводы о роли РХА, необходимо этот результат реплицировать¹. Таким образом, целью настоящего исследования явилась оценка достоверности выводов, сделанных ранее С.А. Щebetenko (Ibid.) о роли РХА в половых различиях в чертах личности. Иными словами, мы проверяли гипотезу о том, что РХА полностью объясняют половые различия во всех чертах, кроме нейротизма. На основании предыдущего исследования достаточно однозначным представляется вклад метачерт² в половые различия (β варьировались от 0.57 до 0.72). В то же время вклад установок на черты в половые различия выглядит не столь однозначным (β варьировались от 0.07 до 0.32), поэтому для нас особый интерес представляла проверка роли именно установок на черты.

Половые различия в выраженности черт личности

Результаты исследований обычно свидетельствуют о следующем. Женщины, как правило, более доброжелательны, чем мужчины (Costa et al., 2001; Schmitt et al., 2008). Они также демонстрируют более высокие показатели нейротизма. Достаточно мало исследований, которые освещают разницу в добросовестности между мужчинами и женщинами. П. Коста с соавт. обнаружили семь исследований на 2001 г., в которых женщины ненамного превосходили мужчин по выраженности добросовестности (Costa et al., 2001), хотя,

¹ О проблемах с подтверждаемостью результатов в современной психологической науке см., напр., проект Open Science Collaboration (2015).

² Под метачертами понимается метаперцептивная рефлексия человеком черт своей личности, то, как его черты воспринимаются значимыми другими.

например, В. Бляйдорн с соавт. сообщают об умеренно большей добросовестности среди немецких мужчин (Bleidorn et al., 2009). По экстраверсии показатели также неоднозначны. Женщины, как правило, демонстрируют более высокие показатели по шкалам «тепла» и «общительности», мужчины же более ассертивны (Bleidorn et al., 2009; Costa et al., 2001). Что касается открытости опыту, то и здесь данные неоднозначны. Мужчин и женщин часто характеризуют с точки зрения разных когнитивных стилей: мужчины обычно более открыты новому в области идей, а женщины более открыты новому в чувствах и эстетике (Bleidorn et al., 2009; Costa et al., 2001). С учетом иерархической организации структуры личности такие результаты означают, что мужчины и женщины скорее различаются в более дробных аспектах (так называемых фасетах), нежели в более общих чертах личности.

Объяснение половых различий в чертах

Биологические теории связывают различия в чертах с темпераментальными различиями между полами, возникшими в результате естественного отбора. Например, в силу того, что основное занятие женщин связано с рождением и воспитанием детей, их более высокая доброжелательность способствовала выживанию потомства, следовательно, сохранению и передаче соответствующих генов. Другие биологические теории связывают половые различия еще и с разным гормональным фоном, который влияет на настроение и эмоциональное состояние (см.: Costa et al., 2001).

В социальных теориях, напротив, предполагается, что в каждой культуре есть свои гендерные роли, которые усваиваются в процессе социализации. Безусловно, эти роли включают в себя и проявление личностных черт (например, девушки должны быть более доброжелательны или более эмоциональны). Следовательно, половые различия в чертах не являются врожденными и связаны с особенностями культуры, в которой человек вырос. Такой подход подтверждается и тем, что в некоторых культурах половые различия в чертах более выражены, чем в других (Guimond et al., 2007).

Д. Шмитт с соавт. в метааналитическом исследовании установили, что женщины имеют более высокие уровни нейротизма, доброжелательности, экстраверсии и добросовестности. Но такие различия обнаруживаются не во всех культурах. Объясняя это, авторы ссылаются на разные условия, в которых развивался тот или иной народ и которые привели к появлению тех или иных половых различий. Они проводят параллель с половыми различиями в росте: рост также связан со средой, в которой проходило эволюционное развитие, и различен у разных народов, причем сам рост генетически обусловлен (Schmitt et al., 2008).

Картина интерпретаций остается весьма пестрой, и можно согласиться с мнением, что разные объяснения половых различий скорее не противоречат друг другу, а взаимодополняются и в будущем, возможно, будет найден консенсус между ними (Costa et al., 2001; Schmitt et al., 2008; и др.).

Рефлексивные характерные адаптации

Согласно пятифакторной теории Р. Маккре и П. Косты (2013), черты личности являются исключительно врожденными, что подтверждается рядом исследований (Horsburgh et al., 2009; и др.). При этом черты личности представляют собой совокупность так называемых базовых тенденций, которые, в свою очередь, влияют на «характерные адаптации». Последние состоят из социальных установок, ценностей, Я-концепции и пр. Характерные адаптации развиваются в процессе социализации, и именно они обеспечивают конкретные формы поведения, в которых проявляются черты (McCrae, Costa, 2013).

В продолжение этой теории С.А. Щебетенко предлагает понятие рефлексивных характерных адаптаций, в соответствии с которым люди интерпретируют и анализируют индивидуальные различия в своем поведении и поведении людей в принципе. Выделены несколько видов РХА: установки на черты, метачерты, метаустановки на черты и т.п. (Щебетенко, 2015; Shchebetenko, 2014, 2016, 2017).

Функционально РХА, как и любые другие характерные адаптации, опосредуют связь черт с поведением и жизненными проявлениями человека. Ряд исследований показывает, что РХА вносили уникальный вклад, помимо черт, в объяснение поведения человека, а в ряде случаев поведение полностью объяснялось различиями в РХА; влияние же черт при этом становилось статистически несущественным (Балабина, 2015; Щебетенко, Тютикова, 2015; Shchebetenko, 2016).

Принимая во внимание возможную социальную природу половых различий в чертах личности, С.А. Щебетенко предположил, что и они могут быть объяснены различиями не в чертах как таковых, а в РХА. Предыдущее исследование, проведенное на выборке в 1030 человек, показало, что женщины были менее эмоционально стабильны, более доброжелательны и более экстравертированы, чем мужчины (Shchebetenko, 2017). При этом статистический учет трех видов РХА (установки на черты, метачерты, метаустановки на черты) снижал половые различия в чертах до статистически неразличимых. Таким образом, было показано, что половые различия в чертах объясняются не столько фактическим различием в чертах как таковых, сколько той интерпретацией личностных особенностей, которую люди осуществляют. Важно отметить, что этот эффект сохранялся для всех черт, кроме нейротизма. Половые различия в нейротизме, по-видимому, сохраняются в заметной степени даже после контроля интерпретаций и отношений человека к чертам личности и поведению (Ibid.).

Однако не являются ли эти выводы случайными? Насколько они воспроизводимы эмпирически? В представленной работе мы проверили это, протестировав гипотезу о том, что установки на черты полностью объясняют половые различия в чертах личности, за исключением нейротизма.

Метод

Участники

В исследовании приняли участие 906 студентов 1–3-го курсов пермских вузов, среди них 314 (34.7%) юноши. Возраст участников варьировался от 17 до 25 лет ($M = 19.27$, $SD = 1.09$). Участники заполняли вопросники в группах.

Методики

Для диагностики уровня выраженности черт личности использовалась русскоязычная версия (Shchebetenko, 2014) вопросника Big Five Inventory (BFI; John et al., 2008). Подшкалы BFI показали достаточную внутреннюю согласованность ($\alpha = 0.84, 0.70, 0.80, 0.83, 0.80$) для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости соответственно.

Установки на черты измерялись соответствующей модификацией BFI (Shchebetenko, 2014). Ее подшкалы тоже показали достаточную внутреннюю согласованность ($\alpha = 0.68, 0.71, 0.72, 0.69, 0.77$) для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости соответственно.

Результаты

Половые различия наблюдались в доброжелательности, нейротизме и открытости опыту (таблица 1). Наибольшие различия были обнаружены в нейротизме, так что мужчины были в среднем на 0.61 балла по пятибалльной шкале более эмоционально стабильными, чем женщины. Мужчины также были в среднем на 0.12 балла менее доброжелательными и на 0.20 балла менее открыты новому опыту, чем женщины.

Для определения уникального вклада установок на черты в этих различиях был применен иерархический множественный регрессионный анализ (таблица 2).

Таблица 1

Половые различия в выраженности черт личности (N = 906)

Черты личности	Мужчины (n = 314)		Женщины (n = 592)		t	p
	M	SD	M	SD		
Экстраверсия	3.20	0.75	3.20	0.79	0.12	0.905
Доброжелательность	3.38	0.56	3.50	0.61	-2.71**	0.007
Добросовестность	3.32	0.68	3.32	0.65	-0.08	0.937
Нейротизм	2.80	0.75	3.41	0.71	-2.21***	0.000
Открытость опыту	3.48	0.62	3.68	0.66	-4.36***	0.000

** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Таблица 2

Иерархический множественный регрессионный анализ вклада пола и установок на черты в вариативность черт личности

Предикторы	Черты личности									
	<i>B</i>					<i>β</i>				
	Дж	Н	О	Э	Дс	Дж	Н	О	Э	Дс
<i>Шаг 1: Пол</i>										
Пол	0.116*	0.611***	0.194***	-0.004	0.008	0.092*	0.373***	0.141***	-0.003	0.006
F (1, 904) <i>R</i> ²	7.801* 0.009	146.206*** 0.139	18.411*** 0.020	0.006 0.000	0.029 0.000					
<i>Шаг 2: Установка на черты</i>										
Пол Установка на черту	-0.050 0.588***	0.620*** 0.273***	0.075 0.791***	-0.063 0.769***	-0.016 0.458***	-0.040 0.488***	0.378*** 0.153***	0.055 0.518***	-0.039 0.420***	-0.011 0.271***
F (2, 903) <i>R</i> ² ΔR^2	134.417*** 0.229 0.221***	87.755*** 0.163 0.024***	176.508*** 0.281 0.261***	95.97*** 0.175 0.175***	35.706*** 0.073 0.073***					

Примечание. N = 906; *B* – коэффициент уравнения регрессии, *β* – стандартизованный коэффициент регрессии; Дж – доброжелательность; Н – нейротизм; О – открытость опыту, Э – экстраверсия, Дс – добросовестность.

Пол: 1 – мужской (n = 314), 2 – женский (n = 592).

* $p < 0.05$, *** $p < 0.001$.

Первым шагом в качестве предиктора в уравнение включался пол испытуемых. На следующем шаге добавлялась установка на соответствующую черту.

Установка на доброжелательность внесла сильный инкрементный вклад в половые различия в этой черте ($\beta = 0.49$), а влияние пола на варьирование доброжелательности стало нулевым ($\beta = -0.04$). Такая картина при условии единственного предиктора, добавленного в шаге 2, означает, что установка на доброжелательность произвела полную медиацию связи пола с чертой доброжелательности, непрямого эффекта В (95% доверительный интервал для 2000 бутстрап-выборок) (SE) = 0.166 [0,121; 0.213] (0.023). Таким образом, выявленные ранее половые различия в доброжелательности объясняются различиями в установке на доброжелательность.

Схожая ситуация наблюдается и с открытостью опыту. Установка на эту черту внесла сильный инкрементный вклад в половые различия в открытости опыту ($\beta = 0.52$). При этом половые различия в черте открытости после контроля установки на открытость стали слабыми и не достигли конвенционального уровня ($\alpha < 0.05$, $\beta = 0.06$). Это также означает, что установка на открытость произвела полную медиацию половых различий в черте открытости, В (SE) = 0.119 [0,071; 0.168] (0.025). Таким образом, половые различия в открытости опыту объяснялись различиями в установке на данную черту.

Установка на нейротизм произвела инкрементный вклад в данную черту ($\beta = 0.15$). Однако половые различия в нейротизме при этом сохранились ($\beta = 0.38$). Более того, непрямого эффекта пола на нейротизм, опосредованный установкой на нейротизм, оказался статистически незначимым, В (SE) = -0.008 [-0.027; 0.008] (0.009). Это, очевидно, обусловлено тем, что половые различия в установках на нейротизм оказались нулевыми, $r(906) = -0.03$. Таким образом, половые различия в нейротизме не объясняются различиями в установке на эту черту.

Наконец, как предположил анонимный рецензент, описанное в таблице 1 отсутствие половых различий в экстраверсии и добросовестности могло быть замаскировано ковариацией с установками на эти черты. Однако из таблицы 2 видно, что после контроля установок на черты вклад пола в черты экстраверсии и добросовестности остался нулевым.

Обсуждение

В результате исследования нами были получены половые различия в выраженности нейротизма, доброжелательности и открытости. Эти результаты в целом согласуются с тем, что нам известно о половых различиях в чертах личности из предыдущих исследований (Costa et al., 2001; Schmitt et al., 2008).

Из трех случаев половых различий установки на черты объяснили два — в отношении доброжелательности и открытости опыту. Таким образом, наши результаты, полученные в данной работе, ставят под сомнение биологизаторские теории относительно половых различий личности. Напротив, социальные стратегии поведения и воспитания полов могут сказываться на дифференциальной оценке черт женщинами и мужчинами. Эта ситуация

близка по смыслу полученным ранее фактам относительно половых различий в таких разнообразных жизненных проявлениях человека, как художественные предпочтения (Щебетенко, Тютикова, 2015), поведение в социальных сетях (Щебетенко, 2016; Shchebetenko, 2016) и социальный статус (Балабина, 2015). Далее половые различия в установках на эти черты могут сказываться на половых различиях в самоотчетных чертах, а возможно, и в реальном поведении их носителей.

Из этого достаточно стройного ряда фактов вновь выбивается нейротизм. Как и прежде (Shchebetenko, 2017), половые различия в этой черте не зависели от варьирования в установке на нейротизм. Возможно, поведение мужчин и женщин различается в степени выраженности этой черты личности, и эти различия не определены ее оценками.

Результаты этой работы были получены на достаточно внушительной выборке, сопоставимой с размерами предыдущего исследования (Shchebetenko, 2017). Однако, как и прежде, нами использовалась выборка студентов. Остается под вопросом то, насколько РХА сохраняют свою объяснительную роль в половых различиях личности других возрастных и социальных групп.

Статистические связи и различия, обнаруживаемые в связи с ними, формируют основной массив фактов психологии личности. Наше исследование показывает, что такие связи и различия могут оказаться весьма поверхностными, поскольку люди могут не только по-разному оценивать свое поведение, но и по-разному относиться к различиям в поведении как таковым.

Литература

- Балабина, А. Д. (2015). Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 22(2), 55–64.
- Малых, С. Б., Воронин, И. А., Исмагуллина, В. И., Захаров, И. М., Тихомирова, Т. Н. (2014). Половые различия во взаимосвязях личностных черт «Большой пятерки» и интеллекта. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 7(4), 17–25.
- Щебетенко, С. А. (2015). Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности. *Психологический журнал*, 36(6), 55–65.
- Щебетенко, С. А. (2016). Установки на черты личности как предиктор активности «друзей» пользователя социальной сети «Вконтакте». *Национальный психологический журнал*, 24(4), 34–44. doi:10.11621/nprj.2016.0404
- Щебетенко, С. А., Тютикова, Е. А. (2015). «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты личности в индивидуальных различиях отношения к живописи. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 12(4), 122–141.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Мишкевич Арина Михайловна — старший преподаватель, кафедра психологии развития, Пермский государственный национальный исследовательский университет.
Сфера научных интересов: психология личности, социальные установки.
Контакты: ArinaMishkevich@ya.ru

Щебетенко Сергей Александрович — профессор, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; профессор, кафедра психологии развития, Пермский государственный национальный исследовательский университет, доктор психологических наук.
Сфера научных интересов: психология личности и индивидуальных различий, социальная психология, методология исследований.
Контакты: sshchebetenko@hse.ru

Sex Differences in the Big Five of Personality: Looking through the Attitudes toward Traits

A.M. Mishkevich^a, S.A. Shchebetenko^a

Perm State University, 15 Bukireva Str., Perm, 614990, Russian Federation

Abstract

Gender differences in personality traits according to the “Big Five” model are reproduced consistently in various studies on different cultures. The reasons for these differences are usually explained in biological and social deterministic theories. The reflective component of personality traits also can serve as their explanation. For example, earlier (Shchebetenko, 2017) it was shown that gender differences in traits can be explained by reflective characteristic adaptations (RCA) – element of personality, which pertains to awareness and monitoring of one’s individual traits. This effect was stable for all traits except for neuroticism. In the present paper we studied to what extent this configuration of results is non-random and empirically reproducible. Nine hundred six people aged 17-25 took part in the study, 314 (34.7%) were male. Gender differences were found in agreeableness, neuroticism, and openness: all these traits were higher in women. The hierarchical regression analysis showed that men and women differed in an RCA, namely, in attitudes toward traits, which statistically eliminated gender differences in traits themselves. Such a result questions biological deterministic theories of gender differences in traits. Social strategies of conduct and upbringing of sexes can affect differential evaluation of traits by men and women. Neuroticism is the exception again: as in the previous research, gender differences in this trait were still salient even after controlling for attitude toward it. Probably, behavior of men and women is differed in the degree of manifestation of neuroticism, and these differences are not determined by the reflective appraisals of this trait.

Keywords: personality traits, reflective characteristic adaptations, attitudes toward traits, sex differences.

References

- Balabina, A. D. (2015). Reflexive characteristic adaptations and sociometric status. *Perm University Herald. Series "Philosophy, Psychology, Sociology",* 2(22), 55–64. doi:10.17072/2078-7898/2015-2-55-64 (in Russian)
- Bleidorn, W., Kandler, C., Riemann, R., Spinath, F. M., & Angleitner, A. (2009). Patterns and sources of adult personality development: growth curve analyses of the NEO PI-R scales in a longitudinal twin study. *Journal of Personality and Social Psychology, 97*, 142–155. doi:10.1037/a0015434
- Costa, P., Jr., Terracciano, A., & McCrae, R. R. (2001). Gender differences in personality traits across cultures: Robust and surprising findings. *Journal of Personality and Social Psychology, 81*, 322–331. doi:10.1037/0022-3514.81.2.322
- De Bolle, M., De Fruyt, F., McCrae, R. R., Löckenhoff, C. E., Costa, P. T., Aguilar-Vafaie, M. E., ... Terracciano, A. (2015). The emergence of sex differences in personality traits in early adolescence: A cross-sectional, cross-cultural study. *Journal of Personality and Social Psychology, 108*, 171–185. doi:10.1037/a0038497
- Guimond, S., Branscombe, N. R., Brunot, S., Buunk, A. P., Chatard, A., Désert, M., ... Yzerbyt, V. (2007). Culture, gender, and the self: Variations and impact of social comparison processes. *Journal of Personality and Social Psychology, 92*, 1118–1134. doi:10.1037/0022-3514.92.6.1118
- Horsburgh, V. A., Schermer, J. A., Veselka, L., & Vernon, P. A. (2009). A behavioural genetic study of mental toughness and personality. *Personality and Individual Differences, 46*, 100–105. doi:10.1016/j.paid.2008.09.009
- John, O. P., Naumann, L. P., & Soto, C. J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O. P. John, R. W. Robins, & L. A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 114–158). New York: Guilford Press.
- Malykh, S. B., Voronin, I. A., Ismatullina, V. I., Zakharov, I. M., & Tikhomirova, T. N. (2014). Sex differences in the relationship of «Big Five» personality traits and intelligence. *Teoreticheskaya i Eksperimentalnaya Psikhologiya [Theoretical and Experimental Psychology], 7*(4), 17–25. (in Russian)
- McCrae, R. R., & Costa, P. T., Jr. (2013). Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. In T. A. Widiger & P. T. Costa (Eds.), *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed., pp. 15–27). Washington, DC: American Psychological Association.
- Open Science Collaboration. (2015). Estimating the reproducibility of psychological science. *Science, 349*(6251), aac4716. doi:10.1126/science.aac4716
- Schmitt, D. P., Realo, A., Voracek, M., & Allik, J. (2008). Why can't a man be more like a woman? Sex differences in Big Five personality traits across 55 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology, 94*, 168–182. doi:10.1037/0022-3514.94.1.168
- Shchebetenko, S. (2014). "The best man in the world": Attitudes toward personality traits. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 11*(3), 129–148
- Shchebetenko, S. A. (2015). Reflexive characteristic adaptations within the five-factor theory of personality framework. *Psikhologicheskii Zhurnal, 36*(6), 55–65. (in Russian)
- Shchebetenko, S. A. (2016). Online social network users' attitudes toward personality traits predict behaviour of their friends. *National Psychological Journal, 4*, 34–44. doi:10.11621/npj.2016.0404
- Shchebetenko, S. (2016). Reflexive characteristic adaptations within the five-factor theory: Between basic tendencies and external outcomes. *Personality and Individual Differences, 101*, 35–41. doi:10.1016/j.paid.2016.05.055

- Shchebetenko, S. (2017). Reflexive characteristic adaptations explain sex differences in the Big Five: But not in neuroticism. *Personality and Individual Differences*, *111*, 153–156. doi:10.1016/j.paid.2017.02.013
- Shchebetenko, S., & Tutikova, E. (2015). “The picture is good because openness to experience is good”: The mediating role of attitudes toward personality traits in individual differences in painting preferences. *Psychology Journal of Higher School of Economics*, *12*(4), 122–141 (in Russian)

Arina M. Mishkevich — senior lecturer, department of developmental psychology, Perm State University.
Research area: psychology of personality, social attitudes.
Email: ArinaMishkevich@ya.ru

Sergei A. Shchebetenko — professor, School of Psychology, National Research University Higher School of Economics; professor, department of developmental psychology, Perm State University, D.Sc.
Research area: personality and individual differences, social psychology, methodology.
Email: sshchebetenko@hse.ru